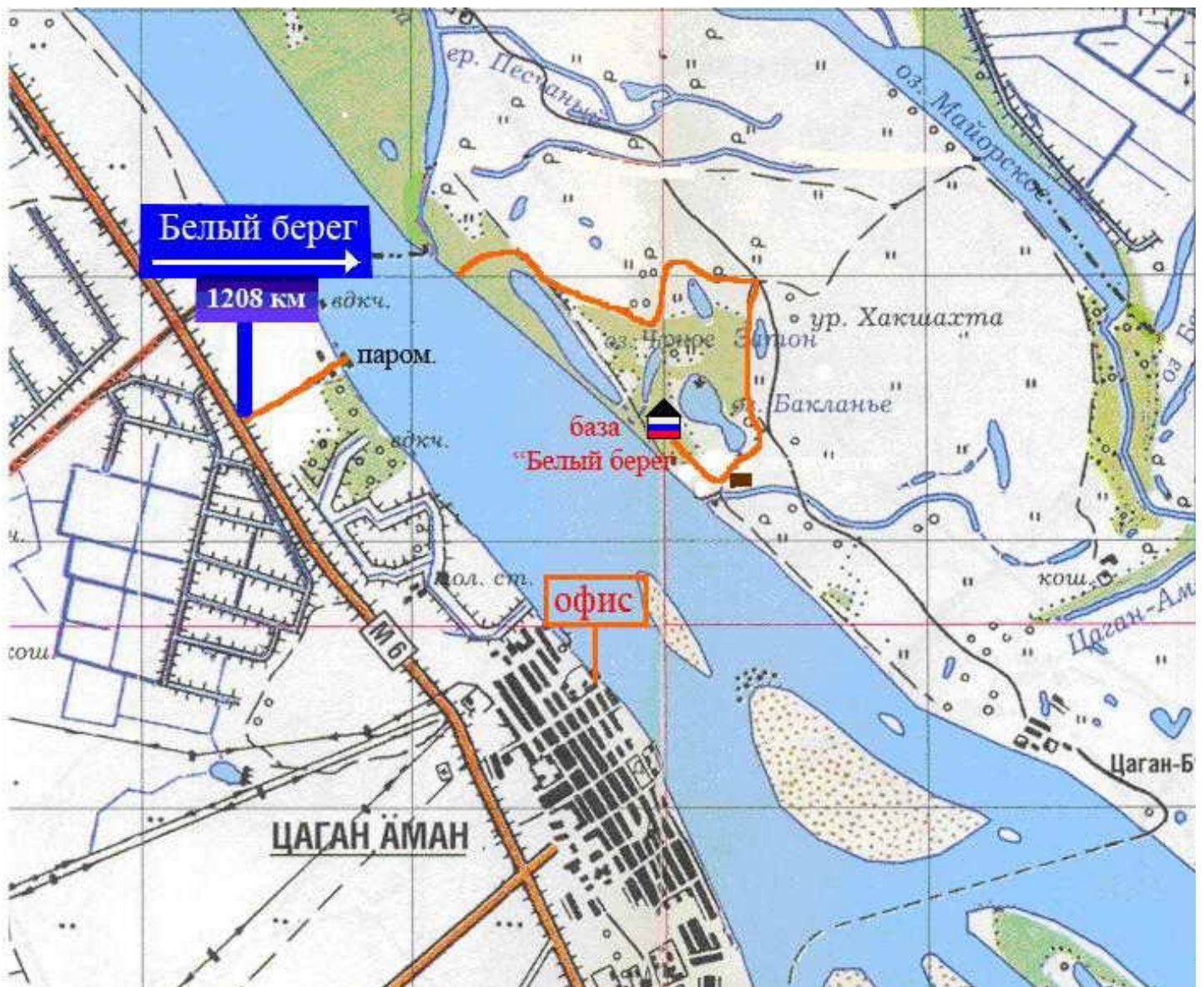

Посвящается моему другу Витьку-потомственному рыболову,
которому в тот день 8.8.8 года стукнуло 44.

Как я поймал сома (исповедь рыбака-любителя)

Длинный пролог.

Первый раз в жизни решил написать прозу. Понятно, что школьные сочинения не в счет. Стишками по разным поводам – баловался, а вот прозу не пробовал. Наверно ждал достойного повода. Дождался, подфартило, да еще как. Вообще-то рыбу я ловлю давно. Лет уже около тридцати пяти, т.е. с начального школьного возраста. Сначала были пескари и плотва на речке Северский Донец в окрестностях моей родины -Луганска, потом замечательные походы с друзьями на озеро Богунное. Ездили на великах, а потом на дырчиках. Кто не знает – это велик с моторчиком, который гремит гораздо сильнее, чем едет. Ловили на резинку мелкого карпа. Там же мне улыбнулась первая рыбацкая удача. В ямке на пересечении каких-то дренажных канав мне на удочку клюнул карп или сазан кило на полтора. Я так дернул, что он бедный вылетел из воды прямо в грязь недалеко от берега. Не знаю, как выдержала утлая снастенка. Мне ничего не оставалось, как прижать его всем телом и какое-то время лежать в грязи, упиваясь своим счастьем. До сих пор ясно помню, как он на обратном пути периодически взбрыкивал в рюкзаке, мешая мне рулить и раздувая без того не слабую гордыню.

Потом студенчество в Таганроге, бычки на закидушку в порту, таранка и густера на Дону. Да, были еще стройотряды: Волгодонск, Сальск, Казанская – тут я уже заболел окончательно. Фанатом не стал в силу собственной психо-эмоциональной организации, другими словами лень сдерживала.

Приезд по распределению на работу во Фрязино поначалу не стал новой вехой становления рыболова. Вопреки известной песне, лещей в Подмосковье оказалось не так уж и много. Но одной из первых дальних поездок после появления приличного по тем временам личного автомобиля – белой восьмерки стала нижняя Волга, село Никольское – рыболовная Мекка нескольких поколений фрязинцев. И с тех пор уже тринадцатый год – Золотуха, Селитренное, Замьяны, Цаган-Аман, ахтубинские плесы, волжские протоки, займище, ерики, ильмени, паромы ..... Эти слова прочно входят в лексикон и сладко будоражат душу в периоды подготовки, осуществления и обсуждения итогов рыболовных экспедиций.

В последние годы, по мере роста благосостояния и появления свободного времени, удалось осуществить еще несколько рыболовных приключений: заполярная финская Лапландия и северная Норвегия, индийские Гималаи, Кипр, Камчатка. К сожалению, приходится констатировать, что рыба есть там, где нет людей, а именно в глухих уголках Финляндии и Камчатки. Причем местной рыбы в северных реках сравнительно немного. Путина – не в счет, это рыба пришлая. Да и не очень красиво, по крайней мере, на Камчатке – вонь за сотни метров и плавающие по поверхности уродцы, которые еще не успели сдохнуть.

Из личных трофейных достижений по части хищников могу совершенно честно, без рыбацких штучек, похвастаться довольно большим количеством экземпляров щуки весом 2-3 кг и окунями с килограмм. Было пару десятков жерехов до 4 кг, пойманных в августе 2006 года в том самом Цаган-Амане, на той самой яме. В Финляндии глотнул немало адреналина, борясь с небольшой семгой – около 4 кг. Тогда я впервые увидел «свечку» - воспоминание на всю жизнь. На Камчатке был кижуч приблизительно того же размера с теми же повадками. Были и сомики, самый крупный из которых весил 12 кг, а пойман был в займище, недалеко от Золотухи, совместно со Славой Авериным. Надо заметить, что борьбы как таковой не было, проверили с утра донку, подтащили и все. Правда, кажется, сломали подсак, сом туда не входил по длине. Тогда была замечательная рыбалка. Из пяти донок (жерлиц на плотвичну), поставленных на ночь, с утра было три сомика и один обрыв.

Про сома.

Итак, на момент событий, являющихся предметом настоящего опуса, никакого опыта по поимке действительно крупной рыбы у меня не было. Не было и соответствующих снастей и, соответственно такой цели я перед собой не ставил. Так получилось, что вся команда, заехавшая в этот день на базу «Белый берег» прибыла туда с утра на машинах не спавшая и уставшая. Ко времени моего приезда с волгоградского поезда все уже спали, так что мне пришлось пообедать практически в трезвую голову. От нечего делать собрал спиннинг, договорился про весельную лодку, нарастил якорную веревку до 35-40 метров. На весла сел старший сын – Захар, и около шести часов пополудни мы выдвинулись на известную яму метрах в трехстах ниже по течению с намерением часок попробовать половить жереха и

вернуться к ужину на базу.

Снасти были соответствующие:- легкий спиннинг Daiwa длиной 2.62 тестом 5-21 грамм с катушкой той же фирмы типоразмером 2500. На катушке около 100 метров свежескупленной плетенки Power Pro диаметром приблизительно 0.2 и тестом 15.4 кг. От собственной лени карабин и вертлюжок я ставлю всегда маленький, чтобы проходил в последнее кольцо. Он там такой и стоял, 1-го типоразмера, фирмы не помню.

Вот и дошел до главного: - закорились на пятнадцатиметровой глубине метрах в сорока от берега и нас снесло почти на яму. Пытались половить жереха на вертушки, потом на поппер. Пару раз перехлестнулись с жерешатниками, которые бомбили с берега на мушку. Справедливо подверглись обструкции. Понял, что ностальгической жереховой рыбалки не получится. Прицепил джигу 38 грамм с бело-красной силиконовой рыбкой в надежде поискать судачка. До этого делал это многократно, но всегда безуспешно. Попытался поблеснить вертикально, естественно не получилось, т.к. под нами было метров двадцать глубины. Подумал, что ставить 100 – граммовую джигу на такой спиннинг – глупость. К тому времени народ с берега ушел на базу, и я начал бросать под берег. Сильный уклон берега и течение практически исключали классическое джигование с кивочком, поэтому все мысли были заняты поиском ощущения, соответствующего касанию джигой дна. Джига каждый раз безрезультатно скатывалась в яму, лишь иногда задерживаясь на локальных неровностях крутого склона. Когда энтузиазм уже практически был вытеснен наступающим голодом оно, наконец, случилось.....

Мощный рывок и визг фрикциона, настроенного совсем не на этот случай. Затянул фрикцион почти до предела, так, что он начал как-то нехорошо рычать. Ну и пошло. Первый рывок лишил меня значительной части лесы. Сматывать ее назад за счет катушки практически не получалось, просто боялся сломать катушку. Поэтому послаблял удилищем и моментами подматывал. Больше всего боялся зацепить за что-нибудь лесу, которая пела в районе ноты соль второй октавы. Хорошо, что этот зверь не догадался походить под лодкой, или покрутиться вокруг якорной веревки. Это ему ничего не стоило. Он упорно рвался к себе домой, в яму, которая была чуть ниже по течению. Я отчетливо понимал, что если у него получится лечь на дно, то и он и я – оба свободны, поэтому работал как заведенный. Борьба за лесу продолжалась с переменным успехом, но со временем потяжки стали короче и слабее. Если сначала он легко сматывал метров по десять – двенадцать, то в конце противостояния едва ли больше одного – двух. Приблизительно через полчаса борьбы страсти поутихли, соперники устали, и я начал соображать, что делать дальше. Попросил Захара надеть мне перчатки. Нет, не сомовьи, а нитяные, строительные с пупырышками, других не было. Попросил глоток водки, в чем он мне, пользуясь моей беспомощностью, категорически отказал. Сигарету, правда, зажег.

Конечно, теоретически я знал, что сома нужно брать за нижнюю челюсть снаружи, натягивая кожу на щетку, чтобы не пораниться. Но это же теория. И когда я, наконец, увидел эту морду, а потом долго-долго, как в замедленной съемке, появляющийся хвост, то первой промелькнула мысль, что это, наверное, не моя добыча. Захар тоже сказал что-то протяжное, не слишком подходящее его нежному возрасту.

Но деваться некуда, подвожу к борту. Осознаю, что у меня ничего не выходит. Хотя сом лежит как бревно, слегка пошевеливая хвостом, течение гнет спиннинг в кольцо. Отдаю спиннинг Захару, который сидит за мной. Он держит и медленно подводит. Можно брать, но чавка закрыта. Понимаю, что попыток у меня не много. Понимаю также, что смирение это кажущееся, парень уже отдохнул и сейчас начнет бороться за жизнь. Пытаюсь просунуть пальцы в закрытую пасть, т.к. боюсь, что хватом снизу я его не удержу. Как только мои пальцы касаются морды, он, не разжимая пасти, чувствительно бьет хвостом по борту лодки. Захар удержал, хоть леса запела угрожающе высоким сопрано. Он нас простил, но я почувствовал, что попыток у нас больше нет. Вижу, что джига надежно сидит у самом углу пасти, около уса, но так, что леса находится снаружи. Принимаю решение сниматься с якоря и идти к берегу. Забираю спиннинг себе, слегка отпускаю лесу.

Решение решением, а сняться непросто – стояли мы долго и якорь замылило основательно. Но тут ребенок проявил зачатки мужских качеств, выбрал веревку, напрягся и сорвал с якоря нас всех вместе с сомом. Аккуратно подгрел. Течение под берегом уже не то, так что я сам подвел зверя поближе и сунул руку в пасть, благо чавка была уже открыта. Страшно Брррррр Почувствовал через перчатку щетку, но это было уже все равно. Схватил за нижнюю челюсть. В этот момент мою руку уже не могло разжать ничто.

Дальше неинтересно. Выволок на берег, подальше. Продел через жабры кукан, который показался мне таким тоненьким и хлипеньким, что когда мы погрузили наш трофей назад в лодку, то для надежности прикрыли его, так и не пригодившимся подсак. Сом выглядел, как Буратино в колпаке, обхохочешься. Лодку притащили на привязи, уже вечерело, все ужинали, кто-то из obsługi копошился на пристани. Внутри все распирало, но какое-то время сохраняли

самообладание. Сначала выгрузили снасти, а потом между делом попросил помочь поднять рыбку по сходням на базу, под предлогом, что не можем сами. Тут началось: шоу, фотосессия, праздничный ужин, пьяные истории и т.п....

Сома я посадил на кулан из якорного шнура, и он еще три дня жил на привязи, охраняя базу со стороны реки. Дети называли его Васей, периодически проверяли наличие и выгуливали,

как собаку, на всю длину шнура. Потом был вкусный шашлык. А уже через короткое время вновь заехавшие на базу «Белый берег» крутые рыбаки не очень прилично издали тыкали в меня пальцами и хихикали: - вон, дескать, мужик, говорят, двухпудового сома вытащил на лесу 0.2, ха – ха – ха

Кстати взвесить добычу так и не удалось. Двадцатипятикилограммовый безмен зашкалил, поэтому добрые зрители предположили, что там 25.5 а может даже все 26 килограммов? Те кто поднимал эту тушу, имели другое мнение, существенно отличающееся от зрительского. Все как в еврейском анекдоте про мешок сахара. Старые рыбаки потом тоже говорили, что полтораметрового сома меньше двух пудов не бывает. Скептики возражают: - длину тоже не измеряли. Они абсолютно правы. Остались только фотографии и человеческая память. Но что такое фотография при современном уровне развития компьютерной графики. Пусть остается интрига. Тем более, что благодаря замечательной особенности человеческой памяти, особенно ярко проявляющейся у рыбаков и охотников, со временем сом Вася будет подрастать. Особенно заметно это будет тихими вечерами, на рыбалке, у костерка, под знатную ушицу и что там еще к ней прилагается?...

Философический эпилог.

Описанная выше история, подвигла меня сформулировать три философских заповеди начинающего рыбака. Кстати, на мой вкус, подходят также и для жизни. Не все они оригинальны, но в данной логической последовательности – претендую на новизну:

- крючки у рыболова всегда должны быть мокрыми;
- если крючки мокрые, у тебя всегда есть шанс, что в следующую секунду клюнет рыба твоей мечты;
- какая бы рыба не клюнула, у тебя всегда есть шанс ее поймать.

Другими словами – встречай удачу, и она непременно придет, чего и желаю всем читателям, дочитавшим этот нескладный опус до конца.

Август 2008 года, г. Фрязино.